

ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

ВЗГЛЯД

Экзамен профессора Рахшири

В чём секрет востребованности в человеке, который делится с людьми не всем понятным материальным или финансовым, а чем-то расплывчатым — знаниями, культурой?

Евгений Сапиро,
заместитель
председателя правления
РОО «Пермское землячество»

Профессорам положено экзамены принимать, а не сдавать. Профессор Павел Рахшмир, вопреки этому правилу, неделю назад экзамен сдал. Дисциплина, по которой он экзаменовался, называется «уважительная благодарная востребованность». Её нет в обязательной учебной программе. Нет и среди факультативных. (Если кто подзабыл, «факультатив» — необязательный предмет, который изучают по собственному выбору.) Павел Юхимович эту дисциплину не выбирал, так получилось. В ночь на 17 августа он пошёл в лес прогуляться и... заблудился. Вышел «на большую землю» через 30 часов. Самостоятельно! Один штришок: недавно профессору исполнилось 78.

переживавших за судьбу потерявшегося профессора, но и не сидевших сложа руки. Взаимодействующих с сотрудниками МЧС и полиции. Мобилизовавших на это святое дело волонтёров или лично принимавших участие в поисках.

Что их всех объединило? Попробую расшифровать сложное чувство, которое я назвал довольно мудрено: «уважительная благодарная востребованность».

Если использовать профессиональную терминологию историка Рахшмира, то познакомился я с ним «в древние века» — 54 года назад. Тогда он назывался не профессором и не Юхимовичем, а просто Пашей. И был членом сборной команды Пермской области по фехтованию на Спартакиаде народов РСФСР, кото-

рая проводилась в Ленинграде. Я был в том же качестве, но как легкоатлет, бегун. С тех пор мы параллельно шли по жизни, очень редко, «по касательной», пересекаясь. Порой, независимо друг от друга, выступали на одной площадке, но в разных эпизодах. После чего наши имена называли вместе или через запятую.

Не знаю, как Павлу Юхимовичу, а мне этот заочный командный зачёт всегда был приятен. В 1970-х годах пару раз меня называли «экономист, который защищал докторскую между «фашистом» и «эсером» (автором диссертации по фашизму был Павел Рахшмир, а по эсерам — Игорь Капцугович). Чуть позднее от наших студентов можно было услышать: «бегающие профессора» (Павел

бегает «от инфаркта» и по сей день, а я, какаясь, «заязал» четверть века назад). В 2000-е кто-то из общих знакомых обозвал нас «беллетристами» (повод — наше заметное, не строго научное присутствие на страницах «Нового компаньона»)...

Обнаружились между нами и серьёзные различия. Я за годы нашего знакомства не раз менял профессию, места работы. Павел Юхимович как пришёл на университетскую кафедру, так и не покидает её до сих пор. Не чужды мне «побочные» дела: функционер в обществе «Знание», член парткома, да и сейчас время от времени встречаю в политических потасовках. За Рахшмиром я этого не замечал. Он, как бы без напряжения, размеренно, не отвлекаясь на постороннее, kopает всё глубже и чище в своих главных ипостасях — науке и преподавании. И, как выяснилось, оказался нужным, даже необходимым далеко за пределами своего довольно узкого университетского круга.

В чём секрет подобной уважительности, востребованности в человеке, который делится с людьми не всем понятным материальным или финансовым, а чем-то расплывчатым — знаниями, культурой? Высочайший профессионализм? Искренний интерес к людям? Человеческое достоинство? Или драгоценный сплав всего этого?

У меня нет чёткого ответа на эти вопросы. Но есть искреннее желание поздравить: с «пятёркой», Павел Юхимович! ■

БИЗНЕС-КЛАСС ЧИТАЕТ

Новый компаньон

КО Триумфальные «Маски»